

— И В ТУРНИРЕ ТРЁХ ВОЛШЕБНИКОВ ПОБЕЖДАЕТ ГАРРИ ПОТТЕР! — прокричал голос Людо Бэгмена, и толпа разразилась аплодисментами и приветственными выкриками так громко, что у Гарри появился соблазн зажать уши, чтобы не оглохнуть. Он огляделся и увидел, что портключ перенёс его прямо на большую сцену, возведённую перед входом в лабиринт. В кресле ближе к задней части сцены сидела Флёр Делакур и выглядела довольно несчастной. Гарри также заметил, что из лабиринта вышли Виктор Крам с Седриком Диггори и оба направились к сцене. Крам тоже выглядел разочарованным, а вот Седрик, посмотрев на Гарри, неожиданно рассмеялся. Гарри улыбнулся, радуясь, что тот, видимо, не таил на него обиду или злобу за произошедшее в лабиринте.

— Поздравляю, Гарри, — сказал Седрик, запрыгнув на сцену. — Но то, что ты сделал, называется «грязными штучками».

— Знаю, но я же уже извинился, — напомнил ему Гарри и оба снова засмеялись. Крам спокойно поднялся по ступеням на сцену и слегка кивнул Гарри. Тот пожал плечами и решил, что это максимум того, что он может получить от чемпиона Дурмстранга. Толпа, тем временем, ни в малейшей степени не успокаивалась. Когда Гарри гордо поднял над головой Кубок Турнира, демонстрируя его всем, крики стали только громче. Он оглядел толпу, разыскивая своих друзей. В конце концов, он нашёл их и увидел, что все они оживлённо ему машут и громко хлопают.

— Пошли, Гарри. Ещё многое предстоит сделать, — сказал Людо Бэгмен за его спиной. Гарри кивнул и направился к трибуне, Бэгмен же пристроился позади него. Другой человек из руководства Турнира жестом показал ему поставить Кубок на небольшой стенд перед трибуной, что Гарри с радостью и сделал. Им пришлось несколько минут переждать, пока аплодисменты немного утихнут и Бэгмен будет готов начать официальную часть. В конце концов, стало тише.

— Леди и джентльмены, сегодня — грандиозный день для нашего мира, — начал Бэгмен. Гарри посмотрел на старика с любопытством. Обычно его голос звучал взволнованно и непринуждённо, сейчас же он говорил необычайно монотонно, словно зачитывая сценарий. — Этот день войдёт в книги по истории. Ты, Гарри Поттер, более важен, чем себе представляешь.

Толпа продолжала бесноваться. Они, похоже, не разделяли некоторую озабоченность Гарри, испытываемую им в отношении происходящего.

— Ты станешь свидетелем. Ты увидишь возрождение величайшего волшебника нашего времени, — продолжал Бэгмен. Затем он вытащил из кармана галеон и повернулся к Гарри. — Сегодня Тёмный Лорд восстанет из мёртвых! — Бэгмен сунул галеон Гарри, и как только тот коснулся его, снова возникло странное тянущее ощущение в пупке. Он понял, что монета превращена в портключ, и на этот раз тот переместит его вовсе не в безопасное место. На краткий миг Гарри удалось взглянуть в глаза Бэгмена. Они выглядели тускло, без эмоций, словно затуманенные.

«Он под Империусом», — успел подумать Гарри, прежде чем исчез.

За несколько коротких мгновений приветственные крики толпы превратились в крики паники. Они только усилились, когда Людо Бэгмен направил палочку вверх и крикнул «Morsmordre!», в результате чего в небе появился знак тьмы. Первым сориентировался Седрик Диггори, вырубив Бэгмена со спины парализующим заклинанием. К сцене бросились авроры и профессор Дамблдор, но они уже мало что могли сделать.

Второе за сегодня перемещение портключом стало для Гарри более длительным и дезориентирующим, чем первое. Он чувствовал, как его тело вращается, словно в каком-то магическом торнадо, которое, казалось, никогда не остановится. Наконец, вращение начало замедляться, и он понял, что приближается к цели. Гарри крепче сжал палочку и надеялся, что сможет приземлиться на ноги, однако как только портключ выбросил его, он покатился по твёрдой земле. Ещё лёжа он попытался реактивировать портключ, но это было бесполезно: Бэгман всунул ему односторонний, поэтому для возвращения придётся подыскать другой путь. Заставив себя сесть, Гарри отчаянно боролся с головокружением, одновременно пытаясь выяснить, куда его забросило.

Он осмотрелся и сразу же понял, что на кладбище. Раньше Гарри бывал на кладбищах и знал, как они должны выглядеть, но в этом, казалось, было что-то совершенно неправильное. Надгробия могил были в основном старыми и разрушающимися, и вместо того, чтобы стоять ровными рядами, они размещались в случайном порядке. На территории отсутствовала свежая подстриженная зелёная трава, только камни и грязь, и лишь кое-где торчали несколько сорняков болезненного вида. Ни на одной из могил Гарри не заметил цветов, поэтому подумал, что возможно довольно долгое время сюда никто не приходил.

Приближающийся звук шагов быстро доказал его неправоту. Гарри обернулся в направлении, откуда доносились шаги, и разглядел две приближающиеся к нему фигуры в тёмных плащах со скрытыми лицами. Одна была низенькой и толстой и что-то несла, держа так, как родитель держит своего ребёнка. Другая была выше и тоще, её голова резко поворачивалась из стороны в сторону, видимо в привычном поиске угроз. Вдруг Гарри почувствовал болезненное жжение в шраме. Теперь-то он без сомнения знал, что, или вернее кого, к нему несли.

— Схватить его! — крикнул из свёртка, что нёс толстяк, странный, почти нечеловеческий голос. Более высокий человек с палочкой наготове шагнул вперёд и стянул капюшон, чтобы показать своё лицо.

— Барти Крауч-младший, — узнал Гарри, направив палочку в лицо высокого человека. Это означало, что низеньким толстяком почти наверняка был Питер Петтигрю.

— Верно, мистер Поттер. Десять баллов Гриффиндору, — ответил тот с безумным смехом. — Сюда никто не придёт, чтобы спасти тебя. Предлагаю просто сдаться: этот путь будет гораздо менее болезненным.

— Иди к чёрту, Барти! — Гарри невербально бросил костедробящее проклятие в человека, не так давно скрывавшегося под личиной Аластора Грюма. Крауч довольно легко уклонился от заклинания и, в свою очередь, послал в Гарри связывающее, видимо пытаясь схватить его, как

и было приказано. Гарри поставил щит, легко поглотивший энергию заклинания, а затем стал пытаться выманить Крауча в сторону от других. Хвост, казалось, полностью сосредоточился на защите свёртка с Волдемортом в своих руках, но Гарри не выпускал его из виду.

Следующим заклинанием Крауча стало, на удивление, «Stupefy». Гарри чуть не рассмеялся на это, потому что понял своё преимущество перед противником. Тот, по какой-то причине, пытался подавить его сопротивление, одновременно не навредив. А вот Гарри не нужно было беспокоиться о не причинении боли Краучу, на самом деле он даже хотел этого.

Он послал в мужчину цепочку заклинаний, в том числе «Incendio», «Confundus», и закончил заклинанием ураганного ветра. Пропустив первые два, Крауч едва смог выставить щит против ватно-ножного сглаза, но вот заклинание ветра полностью застало его врасплох. Магический щит оказался не способен остановить физическую силу ветра, Барті отлетел на несколько футов и болезненно приземлился на спину. В отличие от их первого боя, Гарри теперь колдовал полностью невербально и с гораздо большей силой.

Приземлившись на землю, Крауч покатился и, к счастью для себя, избежал следующих заклинаний Гарри. В нём быстро росло недовольство своим положением и тем, что простой мальчишка смог его побить. Болезненно хрюкнув, Крауч вскочил на ноги и заорал: «Crucio!», надеясь, что не только захватит при этом соперника, но и что господин не станет на него слишком злиться.

Гарри, однако, был готов к использованию Пожирателем Смерти непростительного проклятия и немедленно материализовал перед собой каменный щит. Круциатус Крауча влетел в щит и разбил его, но при этом энергия проклятия полностью истратилась, и оно не нанесло вреда. Не успели каменные осколки упасть на землю, Гарри отправил их в Барті изгоняющим и был рад услышать вопль неожиданности и боли.

<http://tl.rulate.ru/book/35924/779363>